

Александр Васильевич

НИКОГДА
НЕ МЕНЯЛ
ПРОФЕССИЮ

У профессора **Александра МЕДВЕДЯ**
«профессия» – вольная борьба.

А все многочисленные ампулы и ипостаси – скорее факт его выдающихся заслуг. И вряд ли кто-то в стране в силах соперничать в этом многоборье.

Трижды выиграв Олимпийские игры, он заранее обеспечил себе право называться лучшим борцом-вольником XX века. В 1980 году на открытии Олимпийских игр в Москве был удостоен чести прочитать олимпийскую клятву от имени судей. Он является наиболее колоритной личностью в мировом и национальном олимпийском движении.

Александр МЕДВЕДЬ

Родился 16 сентября 1937 года в г. Белая Церковь Киевской области.

Трехкратный олимпийский чемпион, семикратный чемпион мира, трехкратный чемпион Европы, девятикратный победитель чемпионатов СССР и спартакиад народов СССР, заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР и БССР, почетный член Представительства НОК Беларуси в Минске.

Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, тремя орденами «Знак Почета», орденом Отечества III степени, серебряным орденом Международного олимпийского комитета, золотым орденом и специальным призом ЮНЕСКО «За благородство в спорте», Золотой ветвью Международной федерации ассоциированных стилей, «Золотой борцовкой», учрежденной Международной федерацией борьбы, как лучший борец-вольник XX века.

Лауреат Государственной премии Республики Беларусь в области физической культуры и спорта.

Почетный гражданин Минска, Белой Церкви, Махачкалы, Хасавюрта.

Есть одна эпохальная точка отсчета. С 1970 года ежегодно проходит Международный турнир по вольной борьбе на призы А. Медведя в Минске. В 1994 году по решению исполкома ФИЛА турниру присвоена высшая категория международных турниров – Гран-при.

Прошло 45 лет, а эти соревнования магическим образом притягивают весь цвет вольной борьбы в нашу столицу. Александр Медведь стал идолом для многих поколений борцов.

– *Есть мнение, что борцовский мир – своеобразный монолит...*

– Наше братство очень мощное. Мы расстаемся и вновь встречаемся как родные, будь то Беларусь, Иран, Узбекистан или Америка. Мы едины духом. Дружно поем наш гимн «Вольная борьба», который, кстати, написал мой друг Евгений Фионов. И никакие политические разногласия, межнациональные конфликты и разные вероисповедания нам не мешают.

– *Ваша популярность в странах бывшего СССР вполне объяснима, но как вы нашли приверженцев в Иране?*

– Все решила одна схватка. Гулам-Реза Тахти – олимпийский и двукратный мировой чемпион. Для соотечественников он был святым. Все призы отдавал простому народу. Он был первым из выдающихся иранских спортсменов, который отказался целовать руку шаху. Иранцы ждали его побед. На глазах у соотечественников он не проиграл ни одной схватки. Они считали, выигрывает Тахти – выигрывает Иран, проигрывает Тахти – проигрывает Иран. И вдруг в Тегеране он мне проиграл. Зрители были подавлены. Они не протестовали, не оспаривали решение су-

дей. Они сидели тихо и рыдали. А мы, спортсмены, остались добрыми друзьями.

– *Вы награждены призом ЮНЕСКО «За благородство в спорте». Тем не менее люди старшего поколения утверждают, что лично ваша борьба по накалу была особенным зрелищем, несопоставимым с настоящими соревнованиями. Вы обладали огромным техническим арсеналом, эффектно делали захваты за ногу, переворачивали соперника и втыкали его головой в ковер...*

– Правила, к сожалению, несколько изменились, но многое зависит и от характера спортсмена.

Были случаи, когда я противника просто затаскивал на ковер. Он уползал, хватался за мат, поднимал его на полметра. Я кричал: «Давай бороться! Ты не мужчина!» А он в ответ: «Ты мне друг? В таком случае отпусти меня!»

Ему надо было потянуть время. А мне нужно было уложиться в срок.

– *История гласит, что вы были одним из самых ярких знаменосцев в Советском Союзе. Вам было доверено место во*

Олимпийские игры 1972 года. Мюнхен, ФРГ.

главе колонны на Олимпиаде в Мюнхене. Цитата: «Русский богатырь с говорящей фамилией к тому моменту был уже двукратным чемпионом Олимпийских игр, а потому никто и не удивился, когда почетное право выйти на стадион первым среди советских спортсменов было отдано именитому тяжеловесу. В Германии Медведь выиграл свою третью золотую медаль подряд и стал одним из самых титулованных знаменосцев в истории, затмив соотечественников Власова и Жаботинского, которые выиграли лишь по две высшие награды».

– На самом деле я потом еще дважды нес флаг Беларуси. Столько же было доверено «греко-римлянину» Александру Карелину в сборной России, который тоже трижды выигрывал Олимпийские игры. Как положено тяжеловесам, древко флага мы держали одной рукой. Правда, говорят, Карелин периодически опирался на вторую.

– Почти полвека вы посещаете Олимпиады. Сначала в качестве спортсмена, потом судьи, тренера, вице-президента НОК. При-

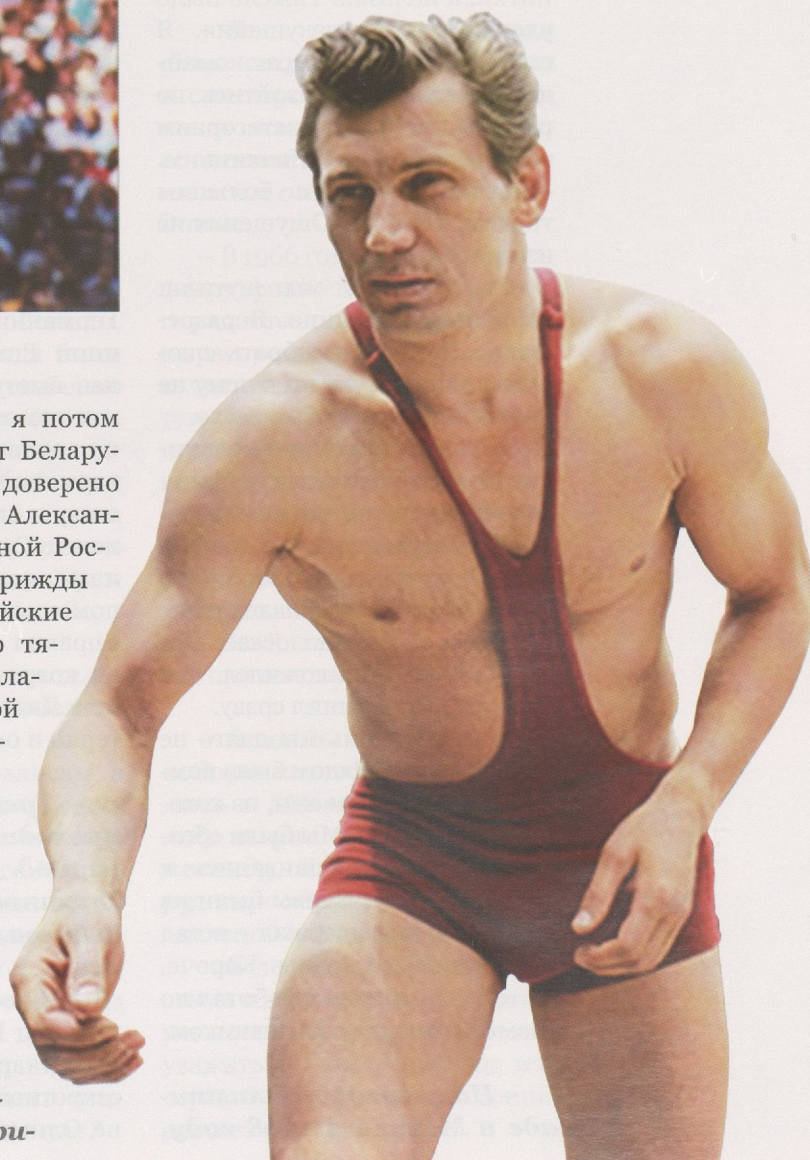
чем всегда для всех вы узнаваемое лицо. Вероятно, создавалось впечатление, что в былые времена со всеми соперниками вы разделялись играючи?

– Это ошибочное мнение. Всегда были какие-то сложности. Когда я поехал на первую Олимпиаду в 1964 году в Токио, был студентом института физкультуры. Все было в диковинку. Мы разместились в военной казарме. Мужчины и женщины раздельно.

Жилищные условия были терпимыми. В номере стояли три кровати – для двух спортсменов и тренера. Наш тренер похрапывал, поэтому ночью он уходил погулять и говорил: «Вы спите сейчас, а я потом. Вам в данный момент важнее».

Стояла дикая жара. Жажда мучила. Повсюду на столах на-

В 1964 году в Токио Александр Медведь впервые стал олимпийским чемпионом. Финальная схватка против болгарина Вилко Костова продлилась всего 39 секунд.

Слева направо
гранды советского спорта:

Лидия Скобликова – единственная 6-кратная олимпийская чемпионка в истории конькобежного спорта, абсолютная чемпионка Инсбрука-1964,
Александр Медведь – 3-кратный олимпийский чемпион,
Лариса Латынина – обладательница 18 олимпийских наград по спортивной гимнастике, 9 из которых – золотые.

питки, а нельзя... Тяжело было удержаться от искушения. Я сгонял вес. В интересах команды должен был разойтись по разным весовым категориям с Александром Иваницким. Многие сгоняли с большим трудом, и я тоже. Ощущения не из приятных.

От отчаяния мы шутили: «Плюнь мне в лицо. Я разрешаю». Попытались собрать слюну, жалкие потуги ни к чему не приводили, во рту было сухо.

Это было приличное испытание. В вестибюле стоял графин с водой. Все знали, что пить нельзя. Утром увидели, что графин пуст. Я устроил допрос: «Кто выпил?» Один признался, мол, только горло прополоскал. Это ж надо: как приложился, так полтора литра выпил сразу.

В первую ночь мы долго не могли заснуть. Рядом была комната с умывальниками, из которых капала вода. Мы были обезвожены и прислушивались к каждому звуку. Нервы были на пределе, я не выдержал – встал и починил все краны. Короче, на той Олимпиаде я работал по совместительству сантехником.

– На очередной Олимпиаде в Мехико в 1968 году,

надо полагать, о сгонке веса речи не шло.

– Там возникли другие сложности. Во-первых, моему «равнинному» организму было некомфортно в условиях высокогорья. И во-вторых, в пятом круге у меня была схватка с Вильфридом Дитрихом. Он был национальным героем Германии: олимпийский чемпион Рима, знаменосец страны, выступал в соревнованиях как по греко-римской, так и по вольной борьбе. У него был взрывной тип. Он жестко начал атаку и вывихнул мне большой палец. Судья остановил схватку и предложил мне обратиться за помощью к врачу. Я отказался. Вправил сустав себе сам прямо на ковре и продолжил поединок. Дитрих был потрясен, растерян и оказался на лопатках.

– Третья Олимпиада проходила в Мюнхене в период холодной войны. Поединки тяжелолюбивых вызывали особый интерес.

– Я тогда весил 111 кг. Американец Крис Тейлор – 196 кг. Его откармливали по какой-то секретной технологии. Накануне Олимпиады он выиграл со-

ревнования студенческой лиги. Был молодой и самонадеянный. Заявил прямо: «Я приехал русского Медведя завалить». У них Советский Союз ассоциировался с медведями на улицах с балалайками в руках. Он был разочарован: Медведь оказался без балалайки, сделал ему молниеносную подсежку и вообще уложил всех.

– А нашелся такой смельчак, который вас сенсационно завалил?

– Преподаватель Мышкин. Он работал в институте физкультуры на полставки. А я к тому времени уже окончил школу тренеров, раньше было такое среднее учебное заведение. В некотором плане я считался специалистом. Так вот, вытянул билет, все ответил, а он оценку не ставит. Говорит: «Много пропускаешь занятий, придешь в следующий раз».

Я возмутился: «Отсутствовал по служебной необходимости и снова уеду». Он был непреклонен. Я вышел. И тут по институту понеслось: «Представляете, Мышь Медведя завалил!» Все удивлялись.

Я ведь уже олимпийским чемпионом был. А он меня в

лицо не знал. Газет, видимо, не читал. Телевизоров тогда еще у людей не было. Через некоторое время мы встретились в аудитории. Я говорю: «Привет, Мышкин!» Он растерялся. А потом всем хвастался: «Я самого Медведя завалил».

– На практических занятиях кто-нибудь «укусить» пытался?

– Был случай. Хоккей преподавал заведующий кафедрой Михаил Бозененков. Мы, студенты-борцы, вышли на лед в допотопных коньках. Он смотрелся круто в хоккейной экипировке. Раз проехал мимо – толкнул. Потом второй. Я чуть устоял. Но молчал и не сопротивлялся, преподаватель все-таки. Тут мне ребята говорят: «Почему ты терпишь? Тебя что, ноги не держат? Да напихай ему как следует и выброси за борт». В очередной раз он на меня налетел, а я его жестко встретил и «впечатал» в борт. Потом я за ним только погнался, он тут же избавился от шайбы с криком: «Нет у меня ничего! Посмотри! Это нарушение правил!»

– Значит, нельзя будить в вас зверя?

– В детстве я был не робкого десятка. Даже, скажем, сорвиголова и очень агрессивный. Мы устраивали большие драки – улица на улицу. Я всегда был во главе своей «банды». Жили мы тогда в городе Белая Церковь.

Дома и в школе по поводу моего поведения всегда было много нареканий. Но однажды все учителя меня уважали, а директор даже выразила благодарность.

После войны в классах было много переростков, к их числу относился и я. Эти великовозрастные запирались в туалете и курили. Я – нет. Администрация школы не в состоянии была бороться с этим бичом человечества. В пятом классе меня выбрали старостой. И я сразу же принялся наводить порядок. На следующий день в туалете уже

никто не закрывался для того, чтобы подымить. Все боялись. Я просто силой демонстрировал провинившемуся, как выглядит отхожее место в максимально приближенном варианте.

– Ваша сила – генный фактор?

– В моей семье все были лесниками. Слабому человеку в лесу делать нечего. Но, конечно же, особого внимания заслуживает моя бабушка. Настоящая Большая Медведица. Она была трудягой. Воспитала шестерых детей: двух дочерей и четверых сыновей. Пережила и революцию, и две войны. Ростом она была под два метра, 45-й размер ноги. Я всегда заглядывался на ее мужские ботинки такой добротной выделки. В Первую мировую войну бабуля их выменяла у немцев и очень дорожила этой парой. Мне же хотелось тоже в них щеголять. Она очень спокойно мне возражала: «А в чем же я буду в церковь ходить?» Она их не надевала, когда трудилась на своих пятидесяти сотках в огороде.

Бабушка, несомненно, была примером, достойным подражания. Мы, внуки, ее побаивались и в то же время обожали, потому что у нее всегда были запасы варенья. Мне особенно запомнился вкус вишневого. Оно считалось большим деликатесом. Мы готовы были с утра до вечера косить, полоть, пахать, воду носить, только чтобы она угостила нас этим лакомством.

– Теперь не удивительно, почему у сладкоежек фамилия Медведь.

– Я изучал по записям в церковной книге свое родословное древо. Действительно наш древний род – все Медведи. Меня часто спрашивали: «Медведь – ваш псевдоним?» Я разочаровывал: «Да нет, настоящая фамилия». В ответ: «Да не может быть!»

– Ваши наследники такие же с виду заметные?

– Все три внука под два метра ростом.

– Вы стали инициатором развития женской борьбы в Беларуси, гордитесь успехами штурмующей мировые пьедесталы Василисы Марзалюк. А пожелали бы, чтобы ваши наследницы вышли на ковер?

– Моя дочь в молодости играла в теннис. Многое ей передалось с генами. Однажды она с досадой произнесла: «А жаль, что так поздно началась женская борьба».

Старшая четырехлетняя правнучка ходит на фигурное катание. Она очень худенькая. А младшая, трехлетняя, коренастая и кудрявая, как я в молодости, говорит: «Я буду борец Медведь».

– Вы впервые несли флаг страны, еще будучи в статусе доцента, хотя возможно, были и единственным в своем роде на всем олимпийском стадионе.

– В 1966 году я пришел на кафедру физвоспитания Минского радиотехнического института по распределению. До этого был солдатом, потом учился в институте физкультуры. Предлагали продолжить службу, я выбрал спорт. Многие недоумевают, почему я в армии не остался. Отвечаю, что под мой рост танка не нашли. У меня есть приятели генералы. При встрече шучу: «Рядовой профессор Медведь вас приветствует!»

– Если бы не армия, благодаря которой вы оказались в Минске, возможно, мир не узнал бы Человека-легенду. Был бы, к примеру, еще один лесник по фамилии Медведь.

– Я лес люблю. И этим чувством я обязан отцу. Это он научил меня природу понимать и уважать. А охота – вообще моя страсть. Она дает силы, эмоции, спасает от недугов. ●